ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРОПЫ ЧЕРЕЗ ПАРТНЕРСТВО С РОССИЕЙ

МИНИСТР ЭНЕРГЕТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Сергей Иванович Шматко

Вопросы безопасности и партнерства в процессе поставок энергетических ресурсов в страны Европы стали сегодня важнейшими составляющими международной экономической политики. Стратегической целью совместной работы в этом направлении, по нашему убеждению, является обеспечение доступности и гарантий получения энергоресурсов всеми странами региона.

Кредитно-финансовый кризис продолжает испытывать на прочность мировую экономику, немалое давление испытывает на себе энергетика. Период чрезмерно высоких цен на углеводороды сменился избытком предложения углеводородного сырья. Однако из-за оттока капиталов из мирового ТЭК в недалеком будущем не исключен острый дефицит топливных ресурсов, в первую очередь нефти.

На наш взгляд, избежать резких и чрезвычайно болезненных колебаний конъюнктуры возможно только в рамках широкого международного сотрудничества на основе общепринятых принципов равноправия и взаимной выгоды. Наиболее действенным инструментом стабилизации ситуации на мировых рынках углеводородного сырья мог бы стать интенсивный диалог стран – участниц энергетической кооперации.

Для России развитие энергетического сотрудничества с Европой, в частности с государствами Юго-Восточной и Южной Европы, крайне важно. Объем наших поставок в регион в 2008 году составил свыше 70 млрд. куб. м газа и около 60 млн. тонн нефти. Вместе с тем потенциал углубления сотрудничества далеко не исчерпан. В числе перспективных проектов – такие как газопровод «Южный поток», строительство нефтепровода Бургас – Александруполис. Мы заинтересованы также в увеличении объемов продаж газа и расширении транзитных возможностей региона.

Говоря о транзите, нельзя не напомнить о январском кризисе с поставками газа через Украину. Исторически сложилось, что около 80% газа, экспортируемого Россией в страны Европы,

поставляется через украинскую территорию, что свидетельствует о недостаточной диверсифицированности маршрутов транспортировки.

По нашему мнению, есть, по крайней мере, два пути уменьшения возникающих в этой связи транзитных рисков. Первый – это переход на общепризнанные рыночные принципы формирования тарифов на услуги по транзиту, что было сделано в подписанном в январе 2009 года долгосрочном контракте с Украиной. Дополнительные гарантии этому придаст новое межправительственное соглашение между Москвой и Киевом о сотрудничестве в газовой сфере, которое в настоящее время обсуждается в рамках правительственных консультаций. Второй путь предусматривает развитие и диверсификацию маршрутов транспортировки энергоресурсов. Над этим мы работаем уже давно и активно. В дополнение к ранее существовавшей инфраструктуре были построены газопроводы Ямал – Европа и «Голубой поток». Жизнь доказала, что они очень востребованы, актуальны и эффективно работают.

Вместе с тем Россия поддерживает ту точку зрения Европейского союза, согласно которой так называемый южный коридор имеет растущее значение для газового рынка Европы. Мы убеждены, что успешная реализация проекта «Южный поток» будет являться прямым вкладом в удовлетворение дополнительного спроса на природный газ в европейских странах, а строительство этого трубопровода позволит напрямую соединить поставщика и потребителя, минуя транзитеров.

Оптимальная инфраструктура для транспортировки энергоносителей может быть создана лишь при учете определенных принципов, которым российская сторона придает основополагающее значение.

Во-первых, это наличие согласованных правовых основ. По нашему мнению, становление таких основ может быть начато путем заключения соответствующих двусторонних и многосторонних международных соглашений. С учетом того, что в последнее время активизировались разработки месторождений на морском шельфе, особую остроту приобретают проблемы урегулирования правового статуса в спорных регионах, в том числе в Арктике, на Каспии, в Южно-Китайском море и др. Без решения этих проблем реализация новых перспективных проектов в этих регионах едва ли возможна.

Во-вторых, это обеспеченность того или иного проекта надежной ресурсной базой. Иными словами, при подготовке проекта должна быть гарантирована его полная загруженность и определены потенциальные потребители.

В-третьих, это экономически обоснованные транспортные тарифы, уровень которых в конечном счете обусловливается объемом инвестиций, зависящих от оптимальности выбранных маршрутов и технических параметров проекта. Причем потребители должны быть уверены в устойчивости тарифов и обоснованности возможных предложений по их изменению.

И, наконец, в-четвертых, реализация столь масштабных проектов невозможна без долгосрочных контрактов на поставку и транспортировку энергоносителей по ценам, изменение которых будет основываться только на согласованных сторонами расчетных формулах. Долгосрочные контракты служат надежной гарантией стабильности поставок и загрузки транспортных мощностей, что отвечает интересам всех участников рынка.

Указанные принципы отражены в декларации и плане действий «Группы восьми» (G8) по обеспечению глобальной энергетической безопасности, одобренных на саммите в Санкт-Петербурге в 2006 году.

Именно этими принципами руководствуется Россия при реализации проектов как на своей территории, так и за рубежом.

В настоящее время с участием РФ реализуются зарубежные проекты строительства газо- и нефтепроводов, предназначенных для диверсификации поставок углеводородов с российской территории. Это прежде всего газопроводы «Северный поток», «Южный поток» и Прикаспийский газопровод.

Неплохую эффективность продемонстрировал созданный в целях укрепления доверия и обеспечения взаимной энергобезопасности России и Евросоюза «механизм раннего предупреждения» о возможных нарушениях функционирования энергосистем, включая энерготранспортную инфраструктуру. Хочу заметить, что еще до возникновения январской кризисной ситуации российская сторона направила соответствующее уведомление партнерам о возможных проблемах с транзитом нашего газа в Европу. Ранее, как известно, мы выступали с инициативой о целесообразности

подключения к этому механизму и стран-транзитеров энергоносителей, но, к сожалению, это предложение своевременного развития не получило.

Январский кризис наглядно продемонстрировал, что созданные на данный момент механизмы в сфере обеспечения энергобезопасности недостаточно эффективны и нуждаются в совершенствовании, прежде всего в том, что касается предотвращения и преодоления чрезвычайных и конфликтных ситуаций в транзите энергоносителей. Это может быть обеспечено путем корректировки Договора к Энергетической хартии или создания нового многостороннего соглашения. Надеемся, что наши партнеры согласны с необходимостью формирования более совершенного и сбалансированного инструментария и его скорейшего «ввода в строй».

Как известно, в ходе государственного визита в Финляндию 20 апреля сего года Президент Российской Федерации Д.А. Медведев вновь подчеркнул, что Энергетическая хартия и другие действующие документы не разрешили ряд вопросов энергобезопасности, оказались не способны предупреждать и разрешать конфликтные ситуации, что ставит вопрос о необходимости радикального совершенствования правовой основы мировой торговли энергетическими ресурсами.

Эта основа должна строиться на следующих принципах:

– признание неделимости устойчивой глобальной энергетической безопасности и взаимозависимости всех участников мирового энергообмена;

– взаимная ответственность стран-потребителей и поставщиков энергоресурсов, а также транзитных государств за обеспечение глобальной энергетической безопасности;

– признание безопасности предложения (поставок) и спроса (прозрачный и предсказуемый сбыт) в качестве ключевых аспектов глобальной энергетической безопасности;

– безусловный государственный суверенитет над национальными энергоресурсами;

– обеспечение недискриминационного доступа к международным энергетическим рынкам, их открытие и развитие их конкурентного характера;

– транспарентность всех сегментов международных энергетических рынков (производства/экспорта, транзита, потребления/импорта);

– недискриминационное поощрение и защита инвестиций, включая осуществление новых инвестиций во все звенья энергетической цепочки;

– поощрение взаимного обмена активами энергетического бизнеса в рамках инвестиционной деятельности;

– обеспечение недискриминационного доступа к энергетическим технологиям и участие в передаче технологий;

– обеспечение технологической надежности всех элементов энергетической инфраструктуры, включая транзитные;

– содействие осуществлению инфраструктурных проектов, имеющих важное значение для обеспечения глобальной и региональной энергетической безопасности;

– обязательность консультаций и координации энергетической политики и связанных с ней мер, в том числе в области формирования будущей структуры энергетических балансов, диверсификации энергоснабжения, регуляторных документов в области производства, торговли, транзита и потребления энергии, планирования и осуществления инфраструктурных проектов, оказывающих влияние на глобальную и региональную энергетическую безопасность;

– создание и совершенствование механизмов раннего предупреждения с участием поставщиков, потребителей и транзитных государств и др.

Хотел бы подчеркнуть, что российские подходы к формированию региональной энергетической политики полностью совпадают с принципами обеспечения глобальной энергетической безопасности, согласованными с партнерами по «Группе восьми».

Самое важное, по нашему мнению, заключение, к которому пришли лидеры «восьмерки», это общее понимание того, что энергетический эгоизм не окупается, что человечество имеет общее энергетическое будущее, что все страны – экспортеры, импортеры и транзитеры – несут за это взаимную ответственность. Обеспечить устойчивость международных энергетических рынков возможно лишь путем согласованных усилий всего мирового сообщества.

В то же время Евросоюз планирует стать наиболее энергоэффективным регионом в мире, постепенно сократить долю углеводородов в топливно-энергетическом балансе Сообщества и отдельных стран-членов и соответственно увеличить в нем долю возобновляемых источников энергии. Такие шаги можно только приветствовать. Россия весьма заинтересована в развитии соответствующего технологического сотрудничества. Вместе с тем приходится констатировать, что на обозримую перспективу роль нефти и газа будет оставаться очень высокой.

Еще одним важным моментом является необходимость создания надлежащих условий для осуществления масштабных инвестиций во все звенья энергетической цепочки. Одним из эффективных механизмов подведения общего баланса под интересы производителей и потребителей (далеко не всегда совпадающие) может стать обмен активами в ресурсной базе и транспортной инфраструктуре.

Именно такими принципами и подходами намерена руководствоваться российская сторона в ходе предстоящих переговоров с ЕС по новому договору о стратегическом партнерстве, в котором теме сотрудничества в области энергетики будет уделено должное внимание.

Мы настроены на формирование такой модели развития сотрудничества в области энергобезопасности и механизмов ее реализации, которая бы отвечала интересам всех партнеров. Момент для согласования наших взглядов в отношении будущего развития энергетики сейчас очень благоприятный. Как известно, энергетическая стратегия Евросоюза до 2030 года все еще находится в разработке. Российская же энергетическая стратегия до 2020 года утверждена несколько лет назад, сейчас завершается работа по подготовке ее обновленного варианта.

Полагаем, что стороны только выиграют от координации своих энергетических стратегий. Главное, чтобы в таком сотрудничестве не было ведущих и ведомых, так сказать, старших и младших братьев.

Мы полностью поддерживаем инициативу Президента Болгарии Г. Пырванова по созданию так называемой Обсерватории международной газовой кооперации, имея в виду высокую актуальность мониторинга прогнозов потребления и добычи газа и реализации инвестиционных проектов, в том числе в области инфраструктурных проектов.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что Россия последовательно выступает за конструктивное взаимодействие как с юго-восточным регионом Европы, так и с Европой в целом. Мы заинтересованы во взаимовыгодном, открытом и добрососедском сотрудничестве и открытом диалоге. В этой связи целесообразно провести специальную энергетическую конференцию заинтересованных стран и компаний, участвующих в проекте «Южный поток», на которой можно было бы обсудить практические шаги по дальнейшему продвижению проекта.